

Хэ Гун выглядел подавленным. У Чуань был одним из тех, кому он доверял больше всего. Он никогда не сомневался в нём, ведь тот спас ему жизнь. Но теперь У Чуань ради трёх тысяч лян втянул весь Лагерь Десяти Дымов в эту историю. Хэ Гун знал о связях Хуа Жулина в мире рек и озёр. Если бы всё, что говорил У Чуань, было правдой, и он, Хэ Гун, пошёл против семьи Хуа, то не боялся бы мести. Дело в Хэцзяне невозможно было скрыть, любой мог бы это выяснить, и тогда, даже если бы всё всплыло, репутацию потеряла бы только семья Хуа. Остальные в мире рек и озёр не стали бы его беспокоить, ведь он, в конце концов, поступил по справедливости.

Но теперь всё, что говорил У Чуань, оказалось ложью. И Лагерь Десяти Дымов, возможно, лишь замедлил доставку зерна семьёй Хуа, что привело к гибели ещё большего числа людей из-за нехватки продовольствия. Теперь уже неважно, по какой причине лагерь захватил зерно семьи Хуа. Даже если семья Хуа не станет их преследовать, те, кто называют себя рыцарями справедливости, не упустят шанса уничтожить Лагерь Десяти Дымов, чтобы добавить славы своим именам. Это не только принесёт им репутацию, но и косвенно окажет услугу семье Хуа, убив двух зайцев одним выстрелом. К тому же Лагерь Десяти Дымов ранил нескольких членов семьи Хуа, так что они вряд ли оставят это без внимания.

Когда У Чуань наконец пришёл в себя, он обнаружил, что его связали. Хотя его сознание было затуманено, память оставалась ясной. Осознав, что он наговорил, его лицо побелело. В их деле предательство лагеря было самым большим грехом. А его поступок был ничем иным, как откровенным предательством, причём он ещё и втянул весь лагерь в эту авантюру. То, что его пока только связали, было временной мерой, так как Хэ Гун был занят исправлением ошибок лагеря и пока не мог заняться его наказанием. Как только зерно будет доставлено в Хэцзянь, его ждёт суровая расправа.

Хэ Гун отправил нескольких человек сопроводить У Чуаня обратно в Лагерь Десяти Дымов, чтобы наказать его по возвращении. Те, кто не питал к У Чуаню никаких тёплых чувств, с нетерпением ждали этого момента, радуясь предстоящему. Остальные же ускорили свой путь, стараясь как можно быстрее исправить свои ошибки, даже если это было сопряжено с трудностями.

На оставшемся пути всё прошло без происшествий, и они благополучно добрались до Хэцзяня. На этом история завершилась. Хуа Маньлоу провёл в Хэцзяне несколько дней, убедившись, что зерно и медицинская помощь доставлены, после чего вместе с Тан Мочэнем отправился в путь. Хотя он и обладал некоторыми знаниями в медицине, они были не настолько глубоки, чтобы быть полезными здесь. К тому же его старший брат и отец не позволили бы ему задерживаться надолго.

А Лу Сяофэн, выпив в Башне Ста Цветов, тоже отправился в путь, прихватив с собой кувшин вина. Всё это время Тан Юань так и не появлялась. Возможно, ей наскучило это занятие, и Лу Сяофэн был этому рад. Ему казалось, что он наконец-то в безопасности и может снова проводить время в компании прекрасных дам.

Когда Лу Сяофэн успешно познакомился с одной из учениц какого-то клана, Тан Юань не появилась. Когда они обсуждали поэзию и романтику, Тан Юань всё ещё не было. Это стало для Лу Сяофэна неожиданностью. За то время он, казалось, привык к тому, что кто-то всегда вмешивается, когда он пытается завести роман. Когда он обнимал девушку, думая, когда же Тан Юань появится, чтобы всё испортить, девушка почувствовала, что он думает о другой, и, разозлившись, убежала. Лу Сяофэн не успел понять, почему она рассердилась, как она уже исчезла. И снова из-за Тан Юань его планы были разрушены.

Но не прошло и полмесяца, как в мире рек и озёр начали распространяться слухи о том, что

Тан Мочэнь — незаконнорожденный сын Симэня Чуйсюэ. Сначала мало кто верил в это. Все знали, что Симэнь Чуйсюэ был одержим мечом, он буквально жил ради него. Люди бы поверили, если бы сказали, что Симэнь Чуйсюэ женился на мече, но то, что у него есть незаконнорожденный сын, было для них совершенно невероятным.

Но слухи становились всё более детализированными, появилось несколько версий истории, каждая из которых казалась правдоподобной. Это заставило многих женщин, влюблённых в Симэня Чуйсюэ, погрузиться в печаль.

Несмотря на множество версий, в каждой из них были общие моменты. Во-первых, это касалось матери Тан Мочэня. Хотя он был ещё молод, он уже превосходно владел метательными снарядами и ядами, а его фамилия была Тан, и он говорил с сычуаньским акцентом. Поэтому в каждой версии утверждалось, что мать Тан Мочэня, женщина, родившая сына Симэню Чуйсюэ, была из Врат Тан. Однако насчёт того, из какой именно ветви Врат Тан она происходила, единого мнения не было.

Что касается того, почему Тан Мочэнь носил фамилию Тан и почему он жил рядом с Хуа Маньлоу, седьмым сыном семьи Хуа из Цзяннаня, то, конечно же, это было связано с тем, что наш Бог Меча Симэнь Чуйсюэ был настолько одержим мечом, что бросил жену и сына, после чего Лу Сяофэн передал мальчика на воспитание Хуа Маньлоу. А Врата Тан, опасаясь силы и влияния Симэня Чуйсюэ, не посмели возражать.

Даже те, кто увидел в этом возможность заработать, написали несколько версий истории и продали их, получив солидную прибыль. Эти книги быстро разошлись, и рассказчики в чайных начали пересказывать эту историю, придавая ей драматизма, словно они сами были свидетелями всех событий. В конечном итоге Тан Мочэнь вызвал слёзы у многих девушек и женщин, и в течение долгого времени в Башню Ста Цветов приносили еду и подарки. Эта история превратилась в легенду о любви и ненависти в мире рек и озёр, а самой популярной версией стала та, что предоставила Тан Юань, которая также неплохо на этом заработала.

Когда Лу Сяофэн сидел в одиночестве в таверне и пил вино, рассказчик как раз начал повествование о самой популярной версии истории о том, как Симэнь Чуйсюэ бросил жену и сына.

Согласно этой версии, однажды в солнечный день, после трёх дней поста и очищения, Симэнь Чуйсюэ готовился убить свою цель — Лу Жэньцзя. Как и ожидалось, он сделал это одним ударом меча. Но когда он обернулся, чтобы уйти, то заметил женщину неподалёку. У неё были чёрные как смоль волосы, глаза, сверкающие, как звёзды, и она была одета в белое, как снег, платье.

Эта женщина была не кем иным, как матерью Тан Мочэня, о которой ходили слухи. Она была младшей дочерью одного из старейшин Врат Тан, и звали её Тан Тан. Они полюбили друг друга с первого взгляда. Симэнь Чуйсюэ считал себя мечом, а Тан Тан — ножнами, которые он так долго искал. Они были вместе и даже тайно поклялись друг другу в вечной любви. Симэнь Чуйсюэ отправился в Врата Тан, чтобы просить её руки, но получил отказ. Не имея другого выхода, они вернулись в Поместье Десяти Тысяч Слив, чтобы обдумать свои дальнейшие действия. Вскоре Тан Тан обнаружила, что беременна, и в конечном итоге родила Тан Мочэня.

Когда Тан Мочэню исполнилось семь лет, Симэнь Чуйсюэ вдруг понял, что его путь меча зашёл в тупик. Он осознал, что меч не должен быть связан с чувствами. И без колебаний он выбрал меч, бросив жену и сына. Тан Тан, потеряв всякую надежду, решила покончить с собой, но перед смертью передала сына другу Симэня Чуйсюэ, Лу Сяофэну, который в итоге отдал

мальчика на воспитание семье Хуа.

Когда Лу Сяофэн услышал эту версию истории, он чуть не выплюнул вино. Сочинитель этой истории был настоящим мастером. Действительно, Симэнь Чуйсюэ убил человека по имени Лу Жэньцзя, и это случилось девять лет назад. Теперь Тан Мочэню было восемь лет, и время совпадало.

А в прошлом году действительно умерла дочь одного из старейшин Врат Тан, хотя неизвестно, была ли это самоубийство. Временные рамки этой истории совпадали с реальными событиями. Если бы Лу Сяофэн не знал правды о Тан Мочэне, он бы сам поверил в эту историю. Если бы он узнал, кто её придумал, он бы обязательно щедро его наградил.

Лу Сяофэн перестал пить и решил отправиться посмеяться над Симэнем Чуйсюэ. Для этого он даже купил книгу с этой версией истории, чтобы взять её с собой.

Но перед этим он зашёл в Башню Ста Цветов, чтобы навестить Хуа Маньлоу и Тан Мочэня. Он считал, что Симэню Чуйсюэ стоит встретиться с его «сыном», ведь будет забавно увидеть, как два айсберга одновременно потеряют самообладание.

— Хуа Маньлоу, ты слышал слухи о Симэне Чуйсюэ и Сяо Чэне?

<http://bllate.org/book/16231/1458245>